Критика пирамиды Маслоу

Георг Энрих

Критика пирамиды Маслоу

«Издательские решения»

Энрих Г.

Критика пирамиды Маслоу / Г. Энрих — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-691576-3

Философско-психологическое размышление о потребностях, смысле и гонке за успехом. Отталкиваясь от модели Маслоу, автор предлагает взглянуть на неё в контексте современного мира нестабильности, ускользающего счастья и давления «быть на уровне». Книга исследует, как экономика и культура формируют наши стремления, почему самореализация всё чаще становится источником тревоги, и предлагает альтернативную модель — не восхождения по уровням, а направленности, ритма, возвращения и осознанного движения.

ISBN 978-5-00-691576-3

© Энрих Г.
© Издательские решения

Содержание

Введение 6
Когда модель становится догмой 7
Ещё один пример: медицина и экономика как наука о «среднем человеке» 8
Когда экономические модели начинают «строить человека» 9
Глава 1. До пирамиды: как психология искала человека – и долго его не находила 10
Глава 2. Пирамида потребностей: что именно она утверждает 12
Глава 3. Почему наглядные модели могут вводить в заблуждение 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Критика пирамиды Маслоу

Георг Энрих

© Георг Энрих, 2026

ISBN 978-5-0069-1576-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Пирамида Маслоу стала одной из самых узнаваемых моделей человеческих потребностей. Её рисуют в учебниках, используют в психологии, менеджменте, маркетинге, коучинге и повседневных разговорах. Она проста, наглядна и убедительна: сначала базовые потребности, затем – более высокие, и только после их удовлетворения человек якобы способен приблизиться к самореализации.

Но жизнь редко подчиняется аккуратным схемам.

Эта книга родилась не из желания опровергнуть пирамиду Маслоу и не из стремления разрушить авторитет классической психологии. Напротив – из уважения к самой идее осмысления человеческих потребностей. Однако чем дольше смотришь на реальных людей, их судьбы, выборы и внутренние движения, тем очевиднее становится: человек гораздо сложнее любой пирамиды.

Мы видим людей, у которых не закрыты базовые потребности – нет стабильности, безопасности, уверенности в завтрашнем дне, – но которые при этом создают, мыслят, любят, ищут смысл и достигают вершин, которые трудно объяснить с точки зрения классической модели. Мы также видим тех, у кого, казалось бы, есть всё необходимое для «движения вверх», но кто годами остаётся на нижних уровнях, не испытывая потребности подниматься дальше.

Возникает вопрос:

а что, если пирамида – не лестница, а лишь одна из возможных карт?

что, если движение человека не всегда направлено снизу вверх?

что, если самореализация иногда предшествует безопасности, а смысл – комфорту?

Эта книга – попытка взглянуть на пирамиду Маслоу критически, но не враждебно. Критика здесь понимается не как отрицание, а как расширение границ. Мы рассмотрим ситуации, в которых модель работает, и те, в которых она перестаёт объяснять происходящее. Поговорим о людях, живущих «вне схем», о творчестве как способе выживания, о комфорте как ловушке и о смысле как движущей силе.

Возможно, в итоге пирамида не рухнет.

Но она перестанет быть догмой – и снова станет тем, чем должна быть:

инструментом размышления, а не правилом жизни.

Когда модель становится догмой

История науки хорошо показывает, как удобные и стройные модели со временем начинают восприниматься не как инструменты, а как окончательная истина.

Геометрия Евклид на протяжении более двух тысяч лет считалась единственно возможным описанием пространства. Она была логична, красива и прекрасно работала в пределах привычного человеческого опыта. И лишь в XIX веке стало ясно, что евклидова геометрия – не истина сама по себе, а **частный случай** более общих геометрий, справедливый при определённых условиях.

Похожая судьба постигла и физику Исаак Ньютон. Его законы казались окончательным описанием движения, времени и пространства. Мир выглядел предсказуемым и механистичным. Однако с появлением теорий Эйнштейна и квантовой физики стало очевидно: ньютоновская механика прекрасно работает в «обычных» масштабах, но перестаёт быть универсальной на других уровнях реальности. Она тоже оказалась **частным случаем**, а не последним словом науки.

Важно подчеркнуть: ни геометрия Евклида, ни физика Ньютона не стали ошибочными. Они остались верными – **в своих границах применимости**. Ошибкой было не само знание, а превращение модели в догму.

С пирамидой Маслоу происходит нечто похожее. Она эффективно описывает определённый тип человека, определённые культурные и социальные условия, определённую логику мотивации. Но когда её начинают применять как универсальный закон, объясняющий любого человека в любое время, она перестаёт работать – так же, как ньютоновская физика перестаёт работать вблизи скорости света.

Эта книга предлагает рассматривать пирамиду Маслоу именно как такую модель: полезную, но ограниченную; ясную, но не исчерпывающую; работающую в одних условиях и вводящую в заблуждение в других.

Ещё один пример: медицина и экономика как наука о «среднем человеке»

Похожий процесс можно наблюдать и в медицине. Долгое время она строилась на представлении о «среднем пациенте». Диагнозы, нормы анализов, схемы лечения создавались на основе усреднённых показателей, будто бы одинаково применимых ко всем. Такой подход позволил спасти миллионы жизней и стал огромным шагом вперёд по сравнению с эмпирическим лечением прошлого.

Однако со временем стало ясно, что универсальные протоколы далеко не всегда работают одинаково. Один и тот же препарат может помогать одному человеку и быть бесполезным или даже вредным для другого. Так возникла идея персонализированной медицины, в которой учитываются генетика, образ жизни, психическое состояние и индивидуальная реакция организма. Универсальная модель не была отвергнута – она просто перестала считаться окончательной.

Экономика демонстрирует аналогичную историю. Классическая экономическая теория долгое время исходила из образа рационального человека, который всегда действует в собственных интересах и принимает логически выверенные решения. Эта модель позволяла строить элегантные формулы и прогнозы, но всё чаще сталкивалась с реальностью, в которой люди ведут себя нелогично, эмоционально и противоречиво.

Появление поведенческой экономики показало: рациональный агент – не универсальное описание человека, а лишь удобное приближение. Реальный человек принимает решения под влиянием страхов, привычек, культурных установок и субъективного ощущения смысла.

Во всех этих случаях ошибка заключалась не в самих моделях, а в попытке распространить их на всю сложность человеческого опыта. То, что хорошо работает в среднем, начинает искажать реальность, когда применяется к конкретному человеку.

Именно в этом контексте и предлагается рассматривать пирамиду Маслоу – как модель, описывающую определённые закономерности, но не исчерпывающую человеческую мотивацию во всех возможных формах её проявления.

Когда экономические модели начинают «строить человека»

Экономика – одна из тех наук, где соблазн построить будущее по теории особенно велик. Если удаётся описать поведение человека формулами, кажется логичным попробовать на их основе сконструировать общество целиком. История XX века показала, насколько опасной может быть такая уверенность.

Классическая экономическая мысль, восходящая к Адам Смит, исходила из идеи, что свободный рынок и личный интерес автоматически приводят к общественному благу. Предполагалось, что если не мешать «невидимой руке рынка», рациональные действия отдельных людей сложатся в гармоничную систему. Эта модель действительно работала в определённых условиях, но при попытке абсолютизировать её привела к глубоким социальным разрывам, кризисам перепроизводства и концентрации богатства, которые сама теория объясняла с трудом.

С другой стороны, экономическая теория Карл Маркс стремилась устранить эти противоречия, предложив научно обоснованную модель справедливого общества. В её основе лежало представление о человеке как о продукте экономических условий: изменив систему производства и распределения, можно изменить и самого человека. Однако при попытке воплотить эту теорию на практике выяснилось, что реальный человек не сводится к экономической функции. Вместо обещанного освобождения нередко возникали жёсткие, негибкие системы, подавлявшие индивидуальную инициативу и творческое начало.

Даже более умеренные экономические подходы сталкивались с похожими трудностями. Идеи Джон Мейнард Кейнс о государственном регулировании экономики были призваны смягчить кризисы и нестабильность капитализма. Во многом они оказались эффективными, но при механическом применении приводили к росту долгов, инфляции и зависимости общества от постоянного внешнего управления.

Общий вывод здесь не в том, что экономисты «ошибались». Их модели часто были точными, логичными и внутренне непротиворечивыми. Проблема возникала в тот момент, когда экономическая модель начинала подменять собой живого человека, а теория – реальность. Общество пытались построить так, будто люди обязаны вести себя в строгом соответствии с формулами.

Именно это роднит экономические утопии с психологическими схемами. Когда модель мотивации – будь то экономическая или психологическая – начинает рассматриваться как универсальный закон, человек превращается в объект управления, а не в источник смысла, противоречий и свободы.

В этом смысле пирамида Маслоу оказывается частью более широкой истории: истории попыток упростить человека ради удобства объяснения – и неизбежного столкновения этих упрощений с реальной, непредсказуемой человеческой жизнью.

Глава 1. До пирамиды: как психология искала человека – и долго его не находила

Когда появилась пирамида потребностей Маслоу, она не возникла в пустоте. Напротив – она стала ответом на то, чем психология занималась до этого и чем, по мнению самого Маслоу, она занималась слишком долго и слишком односторонне.

В первой половине XX века психологию в основном интересовали две крайности человеческого существования. С одной стороны – поведение, которое можно наблюдать, измерять и контролировать. С другой – патология, отклонения и расстройства. Человек рассматривался либо как совокупность реакций на стимулы, либо как носитель внутренних конфликтов и травм.

Бихевиоризм сознательно исключал внутренний мир из поля исследования. То, что человек чувствует или переживает, считалось либо недоступным, либо несущественным. Психоанализ, напротив, погружался в глубины психики, но делал это почти исключительно через призму дефицита, страдания и невроза. Здоровая, целостная личность оказывалась за пределами интереса науки.

Именно в этом контексте Абрахам Маслоу задал вопрос, который в то время звучал почти вызывающе:

а что, если изучать не больного человека, а психологически здорового?

«Психология изучает не лучшие стороны человека»

Маслоу прямо писал, что существующая психология даёт искажённую картину человеческой природы. По его словам, она напоминает медицину, которая изучает только болезни и делает выводы о здоровье на их основе.

«Наука психологии до сих пор была гораздо более успешна в изучении того, что с человеком не так, чем того, что с ним так».

Он считал, что, сосредотачиваясь исключительно на патологии, психология упускает главное – **потенциал человека**, его стремление к росту, смыслу и внутренней полноте.

Именно поэтому Маслоу начал изучать не «среднего» человека и не пациента, а тех, кого он называл самоактуализирующимися личностями. Его интересовали люди, которые, несмотря на трудности, жили в согласии с собой и чувствовали, что реализуют своё призвание.

Биографические примеры: вопреки, а не благодаря

Важно отметить, что многие из тех, кого Маслоу относил к самоактуализирующимся, жили далеко не в условиях идеальной «закрытости» базовых потребностей.

Он обращался к биографиям:

– художников, работавших в бедности,

– учёных, чья жизнь была полна нестабильности,

– мыслителей, которые жертвовали комфортом ради идеи.

Маслоу подчёркивал, что такие люди нередко не ждали, пока жизнь станет безопасной и удобной. Напротив, их стремление к смыслу, истине или творчеству часто шло впереди – и именно оно позволяло им выдерживать лишения.

«Самоактуализирующиеся люди могут переносить лишения, если они видят в них смысл».

Этот момент особенно важен, потому что уже здесь – ещё до популярной формулы пирамиды – появляется трещина в её будущем догматическом прочтении.

Пирамида как попытка навести порядок

Идея иерархии потребностей возникла у Маслоу как способ описать наблюдаемую закономерность: человеку трудно думать о высоком, если он постоянно борется за выживание. Но речь шла не о жёстком законе, а о тенденции.

Сам Маслоу неоднократно подчёркивал, что:

– потребности могут проявляться одновременно,

– порядок не всегда строг,

– отдельные люди являются исключениями.

«Человек может быть частично удовлетворён в одной потребности и одновременно сильно мотивирован другой».

Однако по мере популяризации его идей эта гибкость начала исчезать. Пирамида стала упрощаться, схематизироваться и превращаться в наглядную инструкцию: сначала одно, потом другое, и никак иначе.

Как метафора стала правилом

В массовом сознании и прикладных областях – управлении, образовании, маркетинге – пирамида превратилась в нормативную модель. Она стала использоваться для оценки готовности человека к росту, развитию, творчеству.

Фраза «сначала закрой базовые потребности» начала звучать как запрет:

– не думай о смысле, пока не обеспечен,

– не ищи себя, пока не стабилен,

– не реализуйся, пока не «разрешено».

Между тем сам Маслоу писал:

«Самоактуализация – это не конечная точка, а процесс становления».

Именно это различие – между процессом и лестницей, между живым движением и жёсткой схемой – и становится отправной точкой для критики пирамиды.

Вопрос, который остаётся открытым

Пирамида Маслоу была попыткой вернуть психологии человека, а не свести его к функции или диагнозу. Но, как это часто бывает с сильными идеями, она начала жить собственной жизнью.

Первый вопрос этой книги звучит просто, но затрагивает саму суть:

что происходит с человеком, когда модель его мотивации начинает диктовать ему, **кем и когда он может быть**?

Дальнейшие главы будут посвящены тем случаям, где пирамида помогает понять человека – и тем, где она мешает увидеть его живым, противоречивым и выходящим за пределы любой схемы.

Глава 2. Пирамида потребностей: что именно она утверждает

Прежде чем говорить о границах применимости пирамиды Маслоу, необходимо внимательно рассмотреть саму модель – такой, какой она вошла в культуру, образование и массовое сознание. Во многом именно её наглядность и простота сделали пирамиду столь популярной.

Пирамида потребностей, предложенная Абрахам Маслоу, описывает человеческую мотивацию как иерархию уровней. Каждый уровень связан с определённым типом потребностей, а движение вверх предполагает их относительное удовлетворение.

Важно подчеркнуть: речь идёт не о полном и окончательном удовлетворении, а о достаточном, чтобы следующий уровень начал играть заметную роль.

Первый уровень: физиологические потребности

В основании пирамиды находятся физиологические потребности – самые базовые и универсальные.

К ним относят:

– еду и воду,
– сон и отдых,
– дыхание,
– сексуальность,
– поддержание физического здоровья.

С точки зрения модели, пока эти потребности не удовлетворены, всё остальное отходит на второй план. Голодный, измождённый, лишённый сна человек действительно с трудом сосредотачивается на абстрактных целях, идеалах или смысле.

Этот уровень кажется наименее спорным: он связан с биологической природой человека и его телесным существованием.

Второй уровень: потребность в безопасности

Следующий этаж пирамиды – безопасность. Здесь речь идёт не только о физической защите, но и о предсказуемости мира.

Сюда входят:

– стабильный доход,
– жильё,
– защита от насилия,
– уверенность в завтрашнем дне,
– порядок, законы, социальные гарантии.

На этом уровне человек стремится снизить тревогу и неопределённость. Мир должен стать более или менее надёжным, чтобы в нём можно было строить планы.

В популярной интерпретации именно здесь часто проводится граница: пока человек не чувствует себя в безопасности, ему якобы рано думать о развитии, творчестве или самореализации.

Третий уровень: принадлежность и любовь

Поднявшись выше, пирамида переходит от выживания к отношениям.

Потребности этого уровня включают:

– чувство принадлежности,
– дружбу,

– любовь,
– семью,
– принятие группой.

Человек здесь рассматривается как социальное существо. Даже при наличии еды и безопасности одиночество может восприниматься как серьёзная форма лишения.

Этот уровень подчёркивает, что изоляция и социальная оторванность подрывают психологическое благополучие не меньше, чем материальные трудности.

Четвёртый уровень: признание и уважение

На следующем этаже появляются потребности, связанные с самооценкой и социальной значимостью.

Сюда относят:
– уважение со стороны других,
– статус,
– достижения,
– чувство компетентности,
– уверенность в собственной ценности.

Маслоу разделял этот уровень на два аспекта: внешнее признание и внутреннее чувство собственного достоинства. Человеку важно не только быть признанным, но и ощущать, что его жизнь имеет вес и значение.

В прикладных интерпретациях именно этот уровень часто связывают с карьерой, успехом и социальным продвижением.

Пятый уровень: самореализация

На вершине пирамиды находится самореализация – самый сложный и наименее формализуемый уровень.

Маслоу описывал её как стремление:
– стать тем, кем человек может быть,
– реализовать свои способности,
– жить в согласии со своей природой,
– творить, искать смысл, истину, красоту.

Важно, что самореализация у Маслоу **не имеет универсальной формы**. Для одного это искусство, для другого – наука, для третьего – служение, ремесло или внутренний путь.

«Музыкант должен писать музыку, художник – рисовать, поэт – творить поэзию, если он хочет быть в мире с самим собой».

Самореализация – не награда и не социальный статус, а внутреннее соответствие между потенциалом и проживаемой жизнью.

Логика пирамиды

В классическом прочтении модель предполагает:
– движение снизу вверх,
– относительную приоритетность нижних уровней,
– постепенное смещение мотивации от выживания к смыслу.

Эта логика выглядит убедительно и интуитивно понятна. Она объясняет, почему в условиях лишений люди сосредоточены на выживании, а в стабильных обществах чаще говорят о самореализации и поиске себя.

Однако именно эта наглядность и породила иллюзию универсальности.

Переход к следующему вопросу

Разобрав пирамиду как целостную конструкцию, мы можем задать следующий, принципиально важный вопрос:

всегда ли человек движется именно в таком порядке —

и действительно ли вершина возможна только после «закрытия» основания?

В дальнейшем поговорим о тех случаях, где эта логика начинает давать сбой – и где живой человек оказывается сложнее любой схемы.

Глава 3. Почему наглядные модели могут вводить в заблуждение

Человеческое мышление любит ясные формы. Схемы, диаграммы, лестницы и пирамиды создают ощущение порядка там, где реальность сложна, противоречива и подвижна. Именно поэтому наглядные модели так легко запоминаются и так быстро распространяются.

Пирамида Маслоу стала популярной не только потому, что она содержательно объясняет мотивацию человека, но и потому, что она **выглядит убедительно**. Форма пирамиды подсказывает определённую логику: есть фундамент, есть вершина, есть единственно возможное направление движения – снизу вверх. Визуальный образ начинает работать сильнее, чем текстовые оговорки и уточнения.

Форма начинает диктовать смысл

Любая наглядная модель неизбежно упрощает. Но иногда упрощение происходит не в словах, а в самой геометрии образа.

Пирамида:

– предполагает жёсткую иерархию,

– исключает движение в стороны,

– не допускает возвратов,

– создаёт ощущение «этажности» жизни.

Между тем реальный человеческий опыт редко развивается линейно. Человек может одновременно нуждаться в безопасности и смысле, в признании и уединении, в любви и свободе. В пирамидальной форме это сложно показать – и потому из модели исчезает многомерность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.